

МРНТИ 20.01.04

JEL Classification: O30; C80; D8

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2024-1-6-22>

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

М. К. Уандыкова¹, К. С. Алдажаров¹, Г. Н. Астаубаева^{1*}

¹Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является анализ проблемных вопросов государственного планирования и управления. На основе анализа отечественного и мирового опыта проектного управления, обосновывается, что переход на технологии проектного управления в форме национальных приоритетов и национальных проектов не позволяет в должной степени достижения запланированных результатов. Для эффективного решения проблемы трансформации экономики в инновационную предложены общие подходы построения новой методологии формирования и реализации государственных программ развития со встроенной интеллектуальной системой поддержки принятия решений.

Методология. Используются контент-, ретроспективный, сравнительный анализы документов в сфере системы государственного планирования; подходы современной теории экономических систем, информационной экономики и ее прикладных решений для управления социально-экономическими системами, методы экономико-математического моделирования, принципы разработки систем поддержки принятия решений, программно-проектного управления.

Оригинальность / ценность исследования заключается в развитии/дополнении теории и методологии формирования системы управления государственными программами развития Республики Казахстан в условиях трансформации экономики в инновационную.

Результаты исследования. На основе анализа приводится аргументированный вывод о том, что в Казахстане не сложился системный взгляд на систему государственного планирования и управления; применяемый переход к методам проектного управления, представленным в виде национальных проектов, не приносит ожидаемых результатов, что может усложнить/не привести к достижению целей государственных программ развития и национальных проектов по развитию конкурентоспособной и инновационной экономики, основанной на политике ее диверсификации. Авторы вносят предложения по научно-обоснованному подходу к решению этой системной задачи в виде новой методологии формирования и реализации государственных программ развития со встроенной интеллектуальной системой поддержки принятия решений.

Ключевые слова: государственное планирование, проектное управление, национальные проекты, системный подход в управлении, интеллектуальные системы, модели управления.

Благодарности: В рамках грантового проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН АР19678174 «Разработка теории и методологии формирования системы управления государственными программами развития Республики Казахстан в условиях трансформации экономики в инновационную».

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность представленной работы и ее результатов связана со сложившейся в настоящее время направленностью на трансформацию экономики в инновационную, необходимостью построения управления государственными программами развития (ГПР) с переходом «от затратной экономики к управлению по результатам» [1]. Рассмотрение проблемных вопросов в области формирования и реализации государственных программ развития (ФирГПР) Республики Казахстан «в условиях перехода к новой модели экономического

роста» [2] предполагает технологии цифровых решений на основе современных инструментов управления на базе интеллектуальных систем поддержки принятия решений (ИСППР). Применение ИСППР возможна только в случае проведения формализации целей и критериев управления, что предполагает иную – новую парадигму и модель инновационного развития в инновационной экономике.

Обзор литературы. Реструктуризация моделей благосостояния своих стран через процесс трансформации экономик – это то, что в современный период развития характеризует страны мира, независимо от социальных и политических различий, независимо от уровня развития экономик. При этом способы достижения социальных целей также имеют общую тенденцию – базируются на таком инструменте управления развитием как стратегические и программные документы, где главная ключевая роль отводится государству. Можно отметить, что страны с более 80 % населения мира имеют и развиваются согласно программам развития.

Применяемый в отечественной экономике программно-целевой подход управления в планировании и финансировании ГПР, не позволяет в должной мере достичь поставленных целей, и требует поиска более эффективных инструментов решения задач ФирГПР.

В мировой практике программный подход в управлении основывается на принципах программно-целевого бюджетирования. В постсоветских же странах, по сложившемуся мнению экспертов [3-6], подобные подходы до сих пор не имеют достаточной эффективности, и во многом, в силу имеющих место перекосов в системе государственного управления. В ряде исследований отмечается, что порядок разработки и реализации целевых программ предполагает включение ожидаемых конечных результатов в обоснование программных мероприятий, однако часто это требование выполняется лишь формально. Результаты многих программ формулируются так, что они плохо поддаются точной количественной оценке, что затрудняет определение степени достижения целей программ. Плановые значения показателей в таких случаях не позволяют адекватно судить об успехах программ. Существующая система учета, отчетности и контроля исполнения бюджета в основном оценивает правомерность расходования средств, а не их результативность. Кроме того, отсутствует эффективная система измерения социально-экономических результатов бюджетного финансирования [3].

О наличии проблем в ФирГПР говорится в докладах Счетного комитета по исполнению республиканского бюджета (с 2022 года – Высшая аудиторская палата) за последние годы в Парламенте страны. В частности, экспресс-анализ реализации государственных программ, проводимый Счетным комитетом по итогам исполнения бюджета за последние годы, выявлены высокие риски недостижения общенациональных целей. Кроме того, отмечено, что координаторы госпрограмм не проводят статистическое наблюдение по большинству индикаторов и показателей [6].

Казахстан с 2020 года перешел к новой системе государственного планирования, государственные программы развития реформированы в национальные проекты, перейдя тем самым к технологиям проектного управления. Все это связано с расширением в мировой практике эффективного планирования и управления сложными социально-экономическими системами на базе технологии проектного управления, в основу которого положена методология американского института управления проектами – PMI (Project Management Institute). Управление проектами представляет собой профессиональную творческую деятельность, использующую современные научные знания, навыки, методы и технологии для достижения эффективных результатов посредством успешного выполнения проектов, направленных на целенаправленные изменения [7].

В своих трудах исследователь А. Ю. Кулак описывает признанную в мировой практике важность проектного управления: «Управление проектами – это в настоящее время признанная во всем мире профессиональная дисциплина. Методология и средства управления проектами широко используются во всех сферах целенаправленной и проектно-ориентированной деятельности» [8].

Государственная программа представляет собой инструмент планирования результатов деятельности, с сопоставлением плановых и фактически полученных показателей, для всех уровней и структур экономики. Кроме того, государственная программа определяет реализацию стратегии развития

страны. Асель Ибадуллаева (редакция Liter.kz) в своей статье также рассматривает вопросы госпрограммы, проектов и стратегий, отмечает, что большинство ГПР, следуя общим правилам, многолетние, подчеркивая «программы и проекты направлены на достижение одной цели, в нашем случае – стратегии «Казахстан-2050» [9].

Е. А. Вечкинзова дала оценку реализации государственных программ развития в Республики Казахстан [10-11]. По ее методике оценены 10 государственных программ. Оценка эффективности реализации была проведена с использованием отчетов администраторов программ, материалов проверок Счетного комитета Республики Казахстан, информации канцелярии Министерства Республики Казахстан, результатов анкетного опроса и статистических данных по сферам экономики.

В. И. Клисторин, С. В. Седипкова проводили анализ государственных программ России [12]. Анализ связи между расходами и показателями государственных программ показал, что между расходами по государственной программе «Здравоохранение» и продолжительностью жизни населения корреляция обратная [13].

Вместе с тем, концепт проектного планирования и управления имеет свои специфичные особенности. Проектное управление применяется во многих областях/направлениях экономики, если не сказать «всех». Однако, проектный подход является методом эффективного, системного управления *на микроуровне экономики*, имея в виду проекты развития предприятий, фирм, организаций.

Объясняется это тем, что в передовых экономиках, и прежде всего в американской экономике, основу развития формирует именно *инновационное развитие малых и средних предприятий*, что в принципе и породило технологии PMI.

В этой связи, на наш взгляд, концепт проектного планирования *практически сложно применим на макро- и мезоуровнях экономики*, однако имеет немалый потенциал для применения в государственных органах. Его применение в государственном планировании на макро-, мезоуровне должно иметь соответствующую теоретико-методологическую базу.

Основные положения исследования преследуют поиск ответов на следующие вопросы: почему именно рассматриваются государственные программы развития и переход к системному их исследованию; почему важно рассмотрение вопросов их формирования и реализации и переход к математизации/формализации целевых показателей программ; и, наконец, почему требуется аналитическое сопровождение этих процессов и переход к платформенной ее реализации.

В Казахстане, несмотря на принятый курс к трансформации экономики в инновационную и задания в стратегиях развития индикаторов, совпадающих с индикаторами глобального инновационного индекса, направленность разрабатываемых программ на повышение благосостояния населения не реализуется на деле (Рисунок 1), к тому же недостаточно развит формализованный аппарат, позволяющий оценить задаваемую траекторию роста.

Без подробного описания недостатков существующего состояния подходов к формированию и реализации ГПР, акцентируем лишь внимание на динамику индекса экономической сложности (ЕСІ) развитых стран и стран СНГ (Рисунок 2). Как известно, индекс ЕСІ является мерой знаний в обществе, выраженная в продуктах, которые она производит. Экономическая сложность страны рассчитывается на основе разнообразия экспорта, который производит страна.

Динамика показывает, что добиться высокой конкурентоспособности экономики на мировом рынке, а, следовательно, и трансформации экономики в инновационную, при огромных бюджетных затратах на реализацию ГПР и Национальных проектов пока не удастся. Так, можно смело говорить, что формируемые и реализуемые программы развития на современном этапе не дают требуемой результативности программ, поскольку наблюдается либо отрицательная динамика, либо незначительные изменения за более чем 25-летний период наблюдения. Страна находится ближе/в зоне сырьевой экономики.

Предлагаемый в работе подход базируется на следующих предположениях:

1) эффективная трансформация экономики в инновационную требует рассматривать *не просто инновационный сектор экономики, как это принято в настоящее время в рамках существующей технико-технологической парадигмы, а все сектора экономики во взаимном влиянии.*

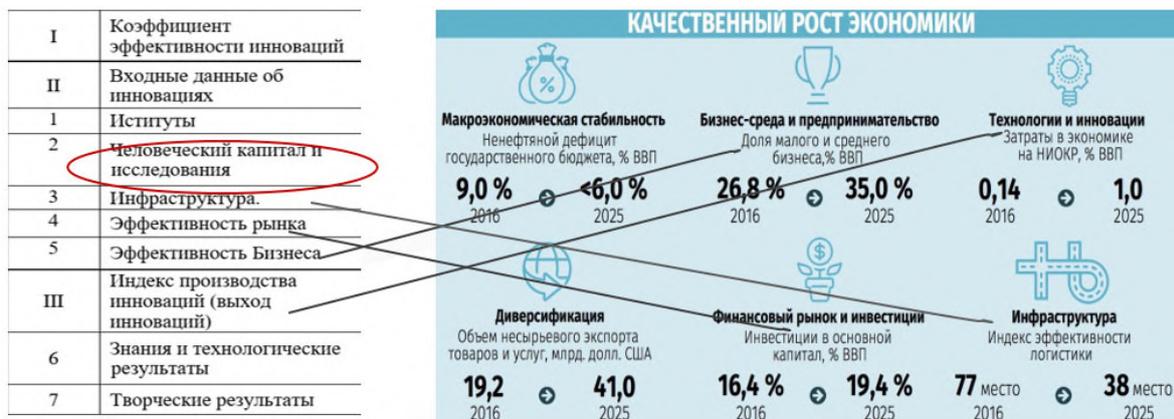

Рисунок 1 – Индикаторы ГИИ и Стратегии 2025 Республики Казахстан – трансформация экономики в инновационную

Примечание – составлено авторами по материалам [14], по данным исследований индекса ГИИ международных организаций: Международная бизнес-школа INSEAD, Корнельского университета (Cornell University) и World Intellectual Property Organization

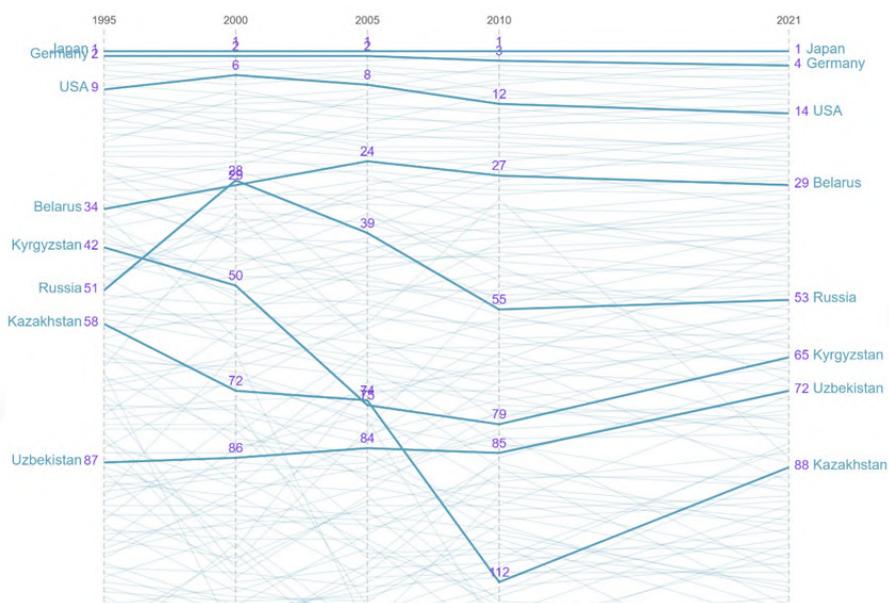

Рисунок 2 – Сравнительная динамика индекса экономической сложности развитых стран и стран СНГ

Примечание – подготовлена авторами на материалах [15]

2) в существующей в настоящее время модели инновационного развития (ИР) – модели тройной спирали (Генри Ицковица и Лойета Лейдесдорфа) [16], рассматривается взаимосвязь власть-бизнес-университеты, без учета социальной составляющей, а управление взаимодействием между составляющими модели предусматривает процессный подход, при этом математический аппарат для описания их взаимодействия недостаточно развитый.

3) применение современной теории экономических систем [17] к управлению инновационной экономикой, позволяет учесть отсутствующие в трехспиральной модели социум и экономику, перейти к четырехспиральной модели инновационного развития и рассмотрению всей совокупности государственных программ/национальных проектов в их системной взаимосвязи от микро-, мезо- и до макроуровня;

4) при этом базовыми компонентами управления в составе экономического пространства страны, а значит и государственных программ развития, становятся базовые подсистемы процесса управления - объектные, средовые, процессные и проектные, т.е. в основе управления находятся проекты, что и позволит применить программно-проектный подход управления к государственным программам развития (ГПР) и аппарат формализации целей и критериев управления в ГПР.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Трансформация экономики в инновационную это, с одной стороны, важный и необходимый шаг в 21 веке, что требует переориентации экономики на современный уровень поставив в центре повышение благосостояние населения на основе инновационной экономики, обеспечивающей долгосрочный устойчивый рост. И в этот процесс вовлекаются все уровни экономики и субъекты: государство, экономика и общество. С другой стороны, этот процесс, реализуемый на основе государственного управления, посредством государственных/стратегических программ развития (ГПР), эффективное формирование и реализация которых является одной из функций и задач государства, что требует соответствующую теоретическую и методологическую базу как к пониманию категории инновационной экономики, то есть самой парадигмы, так и моделей инновационного развития.

Проблемы существуют как с подходами к формированию государственных программ развития (ГПР), так и в оценке/мониторинге эффективности полученных промежуточных и итоговых результатов таких программ, и возможности корректировки действий/мероприятий/проектов (при необходимости), с которыми приходится сталкиваться как при промежуточной, так и итоговой оценке их реализации. Необходимо отметить, недостаточную развитость формализованного аппарата, позволяющего оценить задаваемую траекторию роста.

Контент-анализ государственных программ, позволил сделать вывод о том, что ФирГПР проводится на основе программно-целевого управления (далее – ПЦУ), а переход к национальным проектам (НП), их формирование и мониторинг их реализации, далеки от положений, задаваемых институтом управления проектами (PMI), в частности, от свода правил управления проектами стандарта ANSI PMI PMBOK (Project Management Body of Knowledge). В виде результатов ГПР и НП рассматриваются качественные показатели-индикаторы, но не конкретный результат, который не сопоставим с показателями о фактическом состоянии социально-экономических индикаторов. К тому же имеет место низкая адаптивность программ на фоне стремительно изменяющихся внешних условий, «забычивость» систем управления – постепенная потеря связи с целевыми установками, что ведет к неэффективному, не отслеживаемому использованию бюджетных средств, т.е. отсутствию прозрачности распределения бюджетных средств и их использования.

Более конкретно и детально проблемы можем рассмотреть на примере Нацпроекта цифровизации, науке и инновациям, который, повторимся, был призван заменить соответствующую Госпрограммы индустриально-инновационного развития на период до 2025 г. (Таблица 2).

Дополнительно к этому, можно сослаться на мнение специалистов ПРООН о том, что «препятствием на пути реализации цифровых инициатив является дублирование функций в различных государственных организациях. Каждая государственная организация автоматизирует свою деятельность отдельно, вместо того чтобы использовать процессы автоматизации, уже разработанные другой государственной организацией» [17, с.11].

Таблица 2 – Оценка степени обоснованности отдельных аспектов Нацпроекта цифровизации, науки и инноваций

Некоторые позиции Нацпроекта	Оценка степени обоснованности
<p>Общенациональный приоритет 5. Новая модель государственного управления «Задача 1. Интегрированный подход к эффективности государственного управления Задача 2. Формирование сервисной и «человекоцентричной» модели государственного управления Задача 3. Открытое правительство Задача 4. Повышение ориентированности на результат и интересы граждан» [18]</p>	<p>В качестве обоснования предполагается переход «от сложности процесса выполнения действий к управлению результатами и качественными изменениями на основе интегрированного подхода к эффективности государственного управления и замера реальных запросов общества и бизнеса» [18]. Вместе с тем, нам представляется, что задача 1 носит системный характер и относится к задаче Правительства и Нацбанка.</p>
<p>Общенациональный приоритет 8. Построение диверсифицированной и инновационной экономики «Задача 1. Обеспечение здоровой конкурентной среды Задача 2. Реформирование агропромышленного сектора для адаптации к новым условиям Задача 3. Развитие инфраструктуры и цифровизация базовых отраслей экономики Задача 4. Диверсификация экономики за счет технологического развития Задача 5. Внедрение элементов искусственного интеллекта и повсеместное использование технологии Big Data Задача 6. Развитие венчурного финансирования Задача 7. Конкурентный и эффективный финансовый рынок» [18]</p>	<p>Практически все задачи, за исключением задачи 3 и, возможно, задачи 5, принятые к реализации в рамках Нацпроекта, трудно отнести к компетенциям Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. В частности, задача 4, которая в течение почти двух десятков лет являлась главной в реализации ряда государственных программ диверсификации экономики на индустриально-инновационной основе, теперь «сброшена» на МЦРИАП. При этом необходимо отдавать отчет тому, что функционал этого Министерства плотно завязан на задачах цифровизации, что является лишь одним из множества факторов, определяющих процессы диверсификации и формирования инновационной экономики с высоким уровнем конкурентных преимуществ. Аналогично по задаче 2, связанной с реформированием АПК. Есть нацпроект «Развитие АПК на 2021–2025 гг.», реализуемый под эгидой Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, и в рамках которого и должны рассматриваться вопросы реформирования. Также, по нашему мнению, задача 6, связанная с развитием венчурного финансирования, как и задача 7 по развитию финансового рынка, находятся в компетенции Нацбанка, Минфина и МЦФА. Основная проблема, видится не в масштабности задач, а скорее в попытках «натянуть» огромный комплекс задач, лежащих в поле деятельности многих ведомств, на одно министерство.</p>
<p>Стратегические направления: - «направление VII. Укрепление кадрового потенциала науки – в центре внимания ученых (конечная цель - увеличение численности ученых и исследователей в 1,5 раза); - направление VIII. Повышение конкурентоспособности научной экосистемы (конечная цель - повышение качества научно-исследовательских институтов); - направление IX. Повышение вклада науки в развитие страны «наука-производство-бизнес» (конечная цель - рост вклада науки в развитие страны); - направление X. Совершенствование администрирования науки (конечная цель - совершенствование законодательства и де бюрократизация науки)» [18]</p>	<p>По нашему мнению, стратегические направления явно выходят за рамки функционала МЦРИАП. Здесь имеет место большая зона дублирования функций Министерства высшего образования и науки как правопреемницы МОН Республики Казахстан. И не столько потому, что МВОН реализует Нацпроект «Качественное образование» на 2021–2025 гг., но сколько потому, что именно это ведомство ответственно за подъем и развитие науки в форме прежней, добротной связки академической, отраслевой и вузовской ветвей науки.</p>
<p>Раздел 5. Распределение ответственности и полномочий</p>	<p>Аналогичное замечание можно привести и по приложению к Нацпроекту, в котором реально приведены конкретные ответственные лица министерств и ведомств, являющихся соисполнителями МЦРИАП. И это может вносить диссонанс в режим ответственности за выполнение задач в условиях кадрово-управленческой нестабильности высшего менеджмента в госорганах.</p>
<p>Примечание – составлена авторами по материалам [18]</p>	

Примечание: в период подготовки настоящего исследования/статьи данное постановление от 2 октября 2021 года по Национальному проекту утратило силу (Постановление утрачивает силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 22.09.2023 № 828 (вводится в действие с 01.01.2024).

Такие постановки на утрату некоторых государственных программ/проектов также имеют не очень желательную тенденцию.

Расходование бюджетных средств, надо полагать, в данном случае, производились с 2 октября 2021 года, с выходом первого постановления. Отчетов/информации по реализации переформатированных в национальные проекты ГПР, которые выполнялись до этого времени не менее 2-3 лет из пяти и израсходованным бюджетным средствам на них, в открытых источниках также не найдено. В решении всех этих проблем, включая указанные в таблице 1, на наш взгляд, видится, прежде всего, задача профильных министерств, ответственных за ГПР и их реализацию.

Системные принципы стратегии эффективного госуправления. Понятно, что в основе многих проблем в процессах формирования и реализации госпрограмм (нацпроектов) лежит несовершенство методической базы.

В частности, в пункте 16 главы 3 Методики по разработке нацпроектов, утвержденной совместным приказом МНЭ и АСПИР в августе 2021 года, постулируется недопущение: «дублирования направлений, задач и показателей результатов с документами СГП; размытости в формулировках направлений, задач и показателей результатов, а также мероприятий плана-графика реализации проекта; занижения плановых значений показателей результатов относительно значений соответствующих показателей вышестоящих документов» [19]. Как следует из вышесказанного, все эти принципы практически не исполняются.

С другой стороны, есть вопросы и к Методике прогнозирования основных показателей социально-экономического развития страны и регионов на пятилетний период, принятой к исполнению МНЭ с 1 января 2022 года.

Анализ этого документа показывает, что прогнозные оценки на макроуровне строятся на простом своде информации, поставляемой снизу, с мезо- и микроуровней экономики. В тоже время есть определенная доля сомнений в том, что на этих уровнях прогнозная информация формируется на базе научно-методических обоснований. В частности, именно на этих управленческих уровнях находятся немалым числом предприятия квазигосударственного сектора, предприятий с участием иностранного капитала, по которым значительно ограничена отчетность о результатах деятельности.

Думается, настало время обратить самое пристальное внимание на основные существующие проблемы, тормозящие инновационное развитие в Казахстане.

И прежде всего – на отсутствие взвешенного системного стратегического взгляда на цели и задачи инновационного развития, что и определяет основные проблемы: требуется новый концептуальный подход при описании проблемного поля инновационного развития национальной экономики (ИРЭ), что, в свою очередь, требует выстраивания общей цепочки самой концепции ИР, в которую входят сам понятийный аппарат, парадигма, модели ИР и в конечном итоге, математизация или моделирование целей, критериев и формирование программ развития и мониторинга, и корректировки при реализации.

Ретроспективный анализ научной, учебно-методической литературы, включая словари показал, что при рассмотрении понятийного аппарата – категории инновации, развитие и инновационное развитие, исходят от их эндогенности, т.е. априори учитывая внутренние условия [20-21]. А существующая технико-технологическая парадигма инновационного развития в настоящее время не является определяющей и не достаточна для эффективного управления инновационными процессами, так как рассматривает отдельно инновационный сектор экономики, выделяя его среди других частей в теоретическом и практическом плане.

Также, необходимо отметить, что межстрановые сравнения, используют показатели развития по паритету покупательной способности, что определяет изолированность рассмотрения друг от друга микро- и макроэкономических показателей. Об этом свидетельствуют и данные по ВДС, К примеру,

Казахстан, при высоких темпах роста, имеет низкий показатель ВДС, а ВНД на душу населения чуть выше 8 тысяч долларов США, в то время как у развитых стран это значение находится в районе 40 тысяч и выше. Этот вывод важен для стран с экспортно-сырьевой экономикой, когда в конечном итоге возникает двойственность в оценке ресурсов таких стран

Эффективная трансформация экономики в инновационную требует рассматривать не просто инновационный сектор экономики, как это принято в настоящее время в рамках существующей технико-технологической парадигмы, а все сектора экономики во взаимном влиянии.

Анализ трактовок понятий/категорий «инновация, инновационный процесс, национальная инновационная система, управление», рассмотренные в работе [22], показал важность учета сущностных характеристик понятийного аппарата и, как следствие, их взаимосвязь с мировыми процессами трансформации [22].

Также из исследования работ авторов [20; 23-30] следует вывод о том, что имеются расхождения, либо отсутствие единого взгляда к названным категориям инновационной теории.

Взяв за основу результаты проведенных в работе [20] исследований одного из авторов настоящей работы, авторы настоящей работы распространили этот вывод к инновационному развитию национальной экономики (ИРЭ), трансформацию к которой мы проходим. То есть, *инновационное развитие экономики* «есть увеличение темпов роста экономики за счет инноваций» [20]. Такое понимание ИЭ согласует развитие и на экзогенном уровне, когда требуется смещение акцента на человеческий капитал и его материальное благополучие, т.е. рассмотрению нового подхода к модели роста в систематической инновационной парадигме и инновационном мышлении [20; 31-35].

С этих позиций экономика нами рассматривается в виде трех определяющих укладов-секторов: реальный, финансовый и социально-политический с соответствующими направлениями инноваций. Валютно-финансовые и социально-политические инновации не менее значимы. Они обеспечивают технологические инновации. Предложенная трехкомпонентная парадигма ИР, в отличие от существующей технико-технологической парадигмы, дает возможность и необходимость оценить по каждому направлению вектора ИР его вклад и по своему вектору и получить комплексную оценку с расчетом траектории роста. Учет продуктивности ресурсов позволяет это сделать [20] (Рисунок 3).

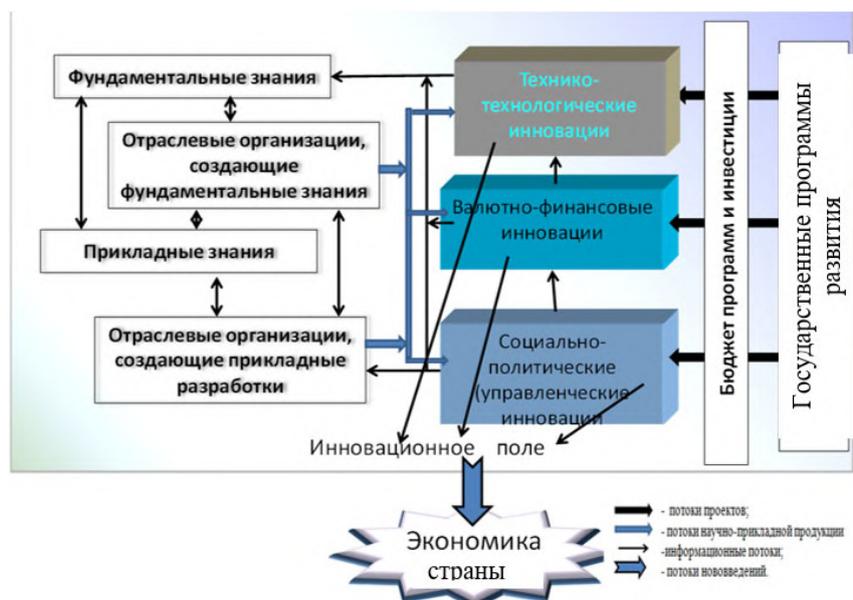

Рисунок 3 – Логическая структура трехкомпонентной парадигмы ИР

Примечание – составлено авторами по материалам [36]

Страна перешла к новой системе государственного планирования, государственные программы развития реформатированы в национальные проекты, которые будут финансироваться на основе перехода «от "управления бюджетом" к "управлению результатами"». Все это требует совершенно иного подхода формирования и управления реализацией как государственных программ, так и национальных проектов в рамках, представленных выше парадигмы и модели ИР. Эффективность управления ими, а, следовательно, достижение результативности, может и должна быть достигнута внедрением новых моделей и инструментов принятия управленческих решений (рисунок 4).

На рисунке 4 на основе четырехспиральной модели инновационного развития, представлена модель экономической системы страны при трансформации в инновационную. На этой логико-структурной схеме рассматриваются все предлагаемые вектора инновационного развития, а не только инновационный сектор (технико-экономическая модель). Предлагаемая парадигма ИР позволяет учитывать в модели комплексную взаимосвязь и согласовывать изменения в трех направлениях, что позволит выбирать оптимальные решения с учетом четырех компонент управления «власть-экономика-бизнес-социум». Взаимодействие между ними осуществляется и отдельно в каждой составляющей подсистеме управления компонента (вертикально внутри своей спирали) и горизонтально между компонентами/спиралями. Важно выявить направление роста-развития такой системы в рамках спиралей. Здесь необходимо определить показатели по трем группам инноваций – координаты, определяющие направление роста; на микроуровне будет другой подход, увязанный с более верхним уровнем – применение интегральных (комплексных) оценок.

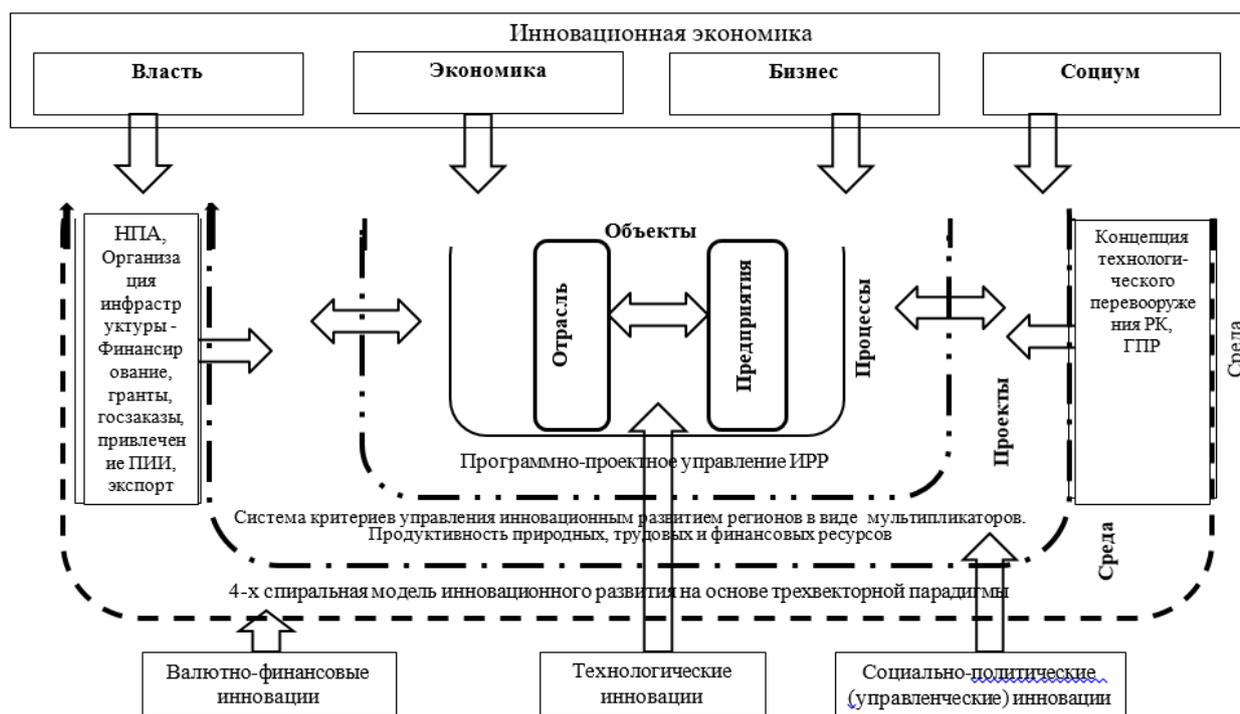

Рисунок 4 – Структурная схема социально-экономической системы с четырьмя компонентами управления - модель инновационного развития при трансформации в инновационную

Примечание – разработано авторами по материалам [20]

Современный подход на основе программно-целевого управления ввиду функциональной ограниченности, должен быть дополнен аналитическими системами, позволяющими осуществлять предварительный прогноз результатов принимаемых решений. Таким инструментом может явиться разработка

и платформенная реализация технологического и аналитического сопровождения формирования и реализации системы государственных (стратегических и целевых) программ на основе интеллектуальной системы поддержки принятия решений.

Тогда новая логико-структурная схема построения и управления государственными программами развития для трансформации экономики в инновационную с переходом к программно-проектному управлению на основе СППР включает (на рисунке 5 отмечено бледно-зеленым цветом):

1. Дополнение существующего программно-целевого управления ФирГПР программно-проектным на основе предлагаемой методологии такого перехода (парадигмы и модели ИР).
2. Возможности формализации целей и критериев управления ГПР на основе комплексной оценки развития и модели ИР при переходе к программно-проектному управлению.
3. Саму методологию построения структурно-функциональной модели СППР при ФирГПР.

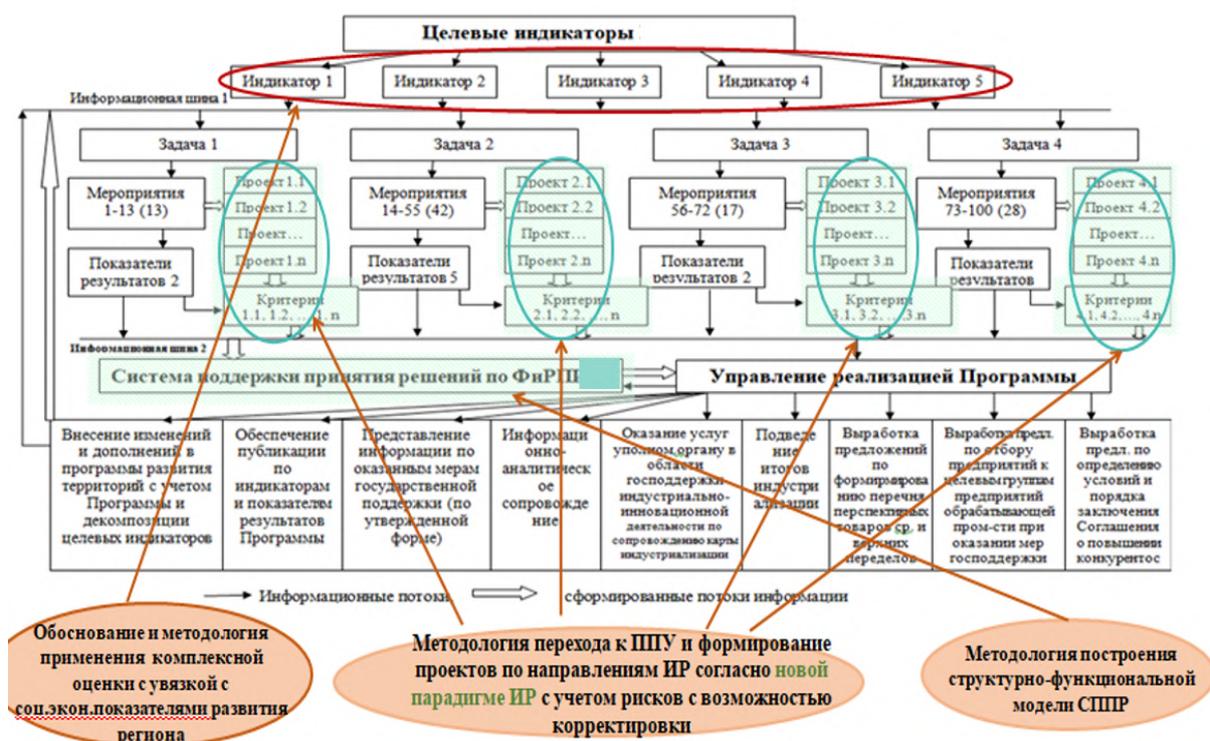

Рисунок 5 – Логико-структурная схема построения ГПР при трансформации экономики в инновационную с переходом к программно-проектному управлению с интеллектуальной платформой СППР

Примечание – составлено по материалам [36; 20]

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Анализ применения программного подхода за все годы независимого развития Казахстана показал, что до сих пор не сложился системный взгляд на весь программный подход как единый процесс интеграции усилий управления, науки и производства, не сформирована научно-обоснованная база прогнозирования показателей социально-экономического развития страны, развития отраслей и регионов.

В результате с недостаточной степенью достоверности просчитываются прогнозные значения целевых индикаторов как программ, так и нацпроектов, к тому же достижение индикаторов не всегда согласуется с показателем эффективности программ в целом.

2. Переход на концепт национального проектирования был осуществлен без достаточного учета опыта развитых стран, с обосновательной базой в виде технологий проектного управления, которые в мировой экономике с успехом применяются на микроуровне системы государственного управления.

В результате, по оценкам ВАП и отечественных экспертов, реализация практически всех нацпроектов находится на недостаточном уровне;

3. В свете сказанного авторами исследования предлагается методология перехода к программно-проектному управлению, которая позволяет:

- Увязать в формализованном виде все составляющие ГПР по целям, критериям, задачам, ресурсам и другим показателям, входящим в подсистему управления;

- Предоставляет возможность согласованного по всем направлениям инновационного развития страны с возможностью расчета траектории роста на основе мультипликаторов по каждому направлению трехнаправленного вектора ИР.

В отличие от существующей, предлагаемая методология: базируется на основных положениях современной теории экономических систем, новой парадигме и новой модели инновационного развития (ИР); формирование и реализация ГПР осуществляется на основе: программно-проектного управления, при котором идет не только описание деятельности по получению результата, что характеризует используемый в настоящее время процессный подход при программно-целевом управлении, но и ставятся математические задачи по определению критериев управления при заданных ресурсных ограничениях и определение конкретных держателей проектов. Формирование проектов осуществляется на основе комплексной оценки ГПР по направлениям ИР.

На основе предлагаемой в работе трехвекторной парадигмы инновационного развития в формализованном виде представляются инструменты взаимосвязи результатов программ с повышением благосостояния населения через систему мультипликаторов. В предлагаемой модели ИР охватываются все уровни социально-экономической системы страны, а реализация СППР на основе построения аналитических инструментов для формирования и реализации программ позволит обеспечить своевременный мониторинг, корректировку программ, учет рисков невыполнения и прозрачность расходования бюджетных средств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Главы государства К-Ж. Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» от 1 сентября 2023 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstvakasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskii-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (Дата обращения: 02.10.2023).

2. Социально-экономические условия перехода к новой модели экономического роста: Монография / рук. авт. кол. Д.Е. Сорокин; ред. Н.Ю. Акапкина, Л.В. Никифорова. – М.: Инфра-М, 2023. – 298 с.

3. Шакина Е. Многоуровневая оценка целевых программ как метод управления расходами региональных и муниципальных бюджетов – Москва: Высшая школа экономики, 2008. – 157 с.

4. Кусаинов, Х. Апрельские тезисы для любого времени года // Экономика и статистика. – 2001. – № 2. – С. 13-16.

5. Алехова А. Зачем отчитываться о прошлом, когда впереди будущее? – Ашимбаев [Электронный ресурс] // 365 Info [web-сайт]. – URL: <https://365info.kz/2021/10/zachem-otchityvatsya-o-proshlom-kogda-vperedibudushhee-ashimbaev> (Дата обращения: 02.10.2023).

6. Краткое заключение к отчету Правительства Республики Казахстан об исполнении республиканского бюджета за 2022 год. Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета, г. Нур-Султан, май 2020. – 26 с.

7. Говорков, А. С. О некоторых проблемах управления проектами // Молодой ученый. – 2009. – № 3(3). – С. 45-47.

8. Кулак, А. Ю. Развитие и становление методологий управления проектами в Республике Беларусь и за рубежом. Сравнительный анализ / А. Ю. Кулак, Ю. А. Хоронжевский // Вестник Брестского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 3. – С. 53-56. – DOI: <https://doi.org/10.36773/1818-1212-2020-121-3-53-56>.

9. Ибадуллаева А. Госпрограммы, проекты и стратегии: чем отличаются официальные документы Казахстана [Электронный ресурс] // Новостной сайт Liter.kz [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://liter.kz/gosprogrammy-proekty-i-strategii-chem-otlichaiutsia-ofitsial-ye-dokumenty-kazakhstan-1673346904/> (Дата обращения: 02.10.2023).

10. Вечкинзова Е. А. Оценка реализации государственных программ развития в Республике Казахстан // Известия УрГЭУ. – 2008. – № 1(20). – С. 105-111.

11. Вечкинзова Е. А., Петренко Е. С., Раимбекова Г. А., Гелашвили Н. Н. Исследование развития информационной среды Республики Казахстан // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – № 4(9). – С. 1263-1278.

12. Клисторин В. И., Седипкова С. В. Анализ методик оценки государственных программ субъектов РФ // Мир экономики и управления. – 2021. – № 4(21). – С. 159-174. – DOI: 10.25205/2542-0429-2021-21-4-159-174.

13. Карпенко Е. М., Карпенко В. М., Голуб В. Н. Исследование влияния на продолжительность жизни населения различных социально-экономических факторов // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. – 2016. – №30/1. – С. 57-63.

14. Стратегический план 2025 [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://primeminister.kz/ru/documents/gosprograms/stratplan-2025> (Дата обращения: 01.09.2023).

15. Country & Product Complexity Rankings [Электронный ресурс] // The atlas of economic complexity [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/rankings> (Дата обращения: 01.09.2023).

16. Ицковиц Г. Модель тройной спирали // Инновации. – 2011. – № 4. – С. 5-10.

17. Клейнер Г. Б. Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России // Экономика региона. – 2015. – № 2. – С. 50–58.

18. Об утверждении национального проекта "Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций". Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 727. Национальный проект "Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций" [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727> (Дата обращения: 02.11.2023).

19. О некоторых вопросах национальных проектов. Совместный приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 11 августа 2021 года № 79 и Председателя Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан от 12 августа 2021 года [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023968> (Дата обращения: 02.11.2023).

20. Уандыкова М. Системное моделирование процессов формирования и реализации программ инновационного развития регионов: специальность 08.00.13; 08.00.05: диссертация на соискание ученой доктора экономических наук / Уандыкова Мафура; ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2021. – 369 с.

21. Lima Jr O., Fernandes G., Tereso A. Benefits of adopting innovation and sustainability practices in project management within the SME context // Sustainability. – 2023. – № 15(18). – Article 13411. – DOI: 10.3390/su151813411.

22. Клейнер Г. Б., Щепетова С. Е., Лапина М. А. Системные механизмы координации в инновационной экономике / под общей редакцией Г.Б. Клейнера. – Москва: Кнорус, 2019. – 270 с.

23. McGregor J. A., Pouw N. Towards an economics of well-being // Cambridge Journal of Economics. – 2017. – № 41(4). – P. 1123-1142. – DOI: 10.1093/cje/bew044.

24. Su, Y.-S., Chen J. Introduction to regional innovation systems in East Asia // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2015. – № 100. – P. 80-82.
25. Costanza R., Kubiszewski I., Giovannini E. Development: Time to leave GDP behind // *Nature News*. – 2014. – № 7483(505). – P. 283-285. – DOI: 10.1038/505283a.
26. Martin B. R. Twenty challenges for innovation studies // *Science and Public Policy*. – 2016. – № 43(3). – P. 432-450. – DOI: doi.org/10.1093/scipol/scv077.
27. Lisin A., Shvandar K., Meynkhard A., Uandykova M., Litvishko O., Tabachkova X. Digital trading applications and bank performance: evidence from Russia // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2021. – № 7(3). – Article 194. – DOI: doi.org/10.3390/joitmc7030194.
28. Acs Z. J., Audretsch D. B., Lehmann E. E., Licht G. National systems of innovation // *The Journal of Technology Transfer*. – 2017. – № 42(5). – P. 997-1008. – DOI: 10.1007/s10961-016-9481-8.
29. Christensen M., Raynor M., McDonald R. What is disruptive innovation? [Электронный ресурс] // *Harvard Business Review* [web-сайт]. – 2015. – URL: <https://hbr.org/2015/12/what-is-disruptive-innovation> (Дата обращения: 28.09.2023).
30. Swann G. M. P. *Common Innovation: How We Create the Wealth of Nations*. – Northampton: Edward Elgar Publishing, 2014. – 272 p.
31. Li-Hua R. *Competitiveness of Chinese firms: West meets East*. – London: Palgrave Macmillan, 2014. – 180 p.
32. Chen J., Yin X., Mei L. Holistic Innovation: An Emerging Innovation Paradigm // *International Journal of Innovation Studies*. – 2018. – № 2. – P. 1-13.
33. Bergman E. M., Feser E. J. *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications* – Morgantown: West Virginia University, 2020. – 93 p.
34. Kapsali M. Systems Thinking in Innovation Project Management: A Match That Works // *International Journal of Project Management*. – 2011. – № 29(4). – P. 396-407. – DOI: 10.1016/j.ijproman.2011.01.003.
35. Cowan R., Zinovyeva N. University effects on regional innovation // *Research Policy*. – 2013. – № 3(42). – P. 788-800. – DOI: 10.1016/j.respol.2012.10.001.
36. Уандыкова М. К. Модели и методы реализации программы инновационного развития региона // *Бизнес. Образование. Право*. – 2019. – № 1(50). – С. 131-137.

REFERENCES

1. Tokayev, K.-J. (2023, September 1). *Ekonomicheskiy kurs Spravedlivogo Kazahstana*. Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. Retrieved October 2, 2023, from <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskiy-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (In Russian).
2. Sorokin, D. E. (Ed.), Akapkina, N. Y., & Nikiforova, L. V. (Eds.). (2023). *Social'no-ekonomicheskie usloviya perekhoda k novej modeli ekonomicheskogo rosta* (Monograph). Moscow: Infra-M. (In Russian).
3. Shakina, E. (2008). *Mnogourovnevaya ocenka celevykh programm kak metod upravleniya raskhodami regional'nyh i municipal'nyh byudzhetrov*. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki. (In Russian).
4. Kusainov, H. (2001). *April'skie tezisy dlya lyubogo vremeni goda*. *Ekonomika i statistika*, (2), 13-16. (In Russian).
5. Alekhova, A. (2021, October). *Zachem otchityvat'sya o proshlom, kogda vpered budushchee?* – Ashimbaev. 365 Info. Retrieved October 2, 2023, from <https://365info.kz/2021/10/zachem-otchityvatsya-o-proshlom-kogda-vpered-budushchee-ashimbaev> (In Russian).
6. Schetnyj komitet po kontrolyu za ispolnieniem respublikanskogo byudzheta. (2020, May). *Kratkoe zaklyuchenie k otchetu Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ob ispolnenii respublikanskogo byudzheta za 2022 god* (26 p.). (In Russian).
7. Govorkov, A. S. (2009). *O nekotorykh problemah upravleniya proektami*. *Molodoj uchenyj*, 3(3), 45-47. (In Russian).

8. Kulak, A. Y., & Horonzhevskij, Y. A. (2020). Razvitie i stanovlenie metodologij upravleniya proektami v Respublike Belarus' i za rubezhom. Sravnitel'nyj analiz. Vestnik Brestskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika, (3), 53-56. <https://doi.org/10.36773/1818-1212-2020-121-3-53-56> (In Russian).
9. Ibadullaeva, A. (2023). Gosprogrammy, proekty i strategii: chem otlichayutsya oficial'nye dokumenty Kazahstana. Liter.kz. Retrieved October 2, 2023, from <https://liter.kz/gosprogrammy-proekty-i-strategii-chem-otlichaiutsia-ofitsialnye-dokumenty-kazahstana-1673346904/> (In Russian)
10. Vechkinzova, E. A. (2008). Ocenka realizacii gosudarstvennyh programm razvitiya v Respublike Kazahstan. Izvestiya UrGEU, 1(20), 105-111 (In Russian).
11. Vechkinzova, E. A., Petrenko, E. S., Raimbekova, G. A., & Gelashvili, N. N. (2019). Issledovanie razvitiya informacionnoj sredy Respubliki Kazahstan. Voprosy innovacionnoj ekonomiki, 4(9), 1263-1278 (In Russian).
12. Klistorin, V. I., & Sedipkova, S. V. (2021). Analiz metodik ocenki gosudarstvennyh programm sub"ektov RF. Mir ekonomiki i upravleniya, 4(21), 159-174. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2021-21-4-159-174> (In Russian).
13. Karpenko, E. M., Karpenko, V. M., & Golub, V. N. (2016). Issledovanie vliyaniya na prodolzhitel'nost' zhizni naseleniya razlichnyh social'no-ekonomicheskikh faktorov. Ekonomicheskij vestnik universiteta. Sbornik nauchnyh trudov uchenykh i aspirantov, (30/1), 57-63 (In Russian).
14. Official informational resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan. (2021). Strategicheskij plan 2025 [Electronic resource]. Retrieved September 1, 2023, from <https://primeminister.kz/ru/documents/gosprograms/stratplan-2025> (In Russian).
15. The Atlas of Economic Complexity. (2023). Country & Product Complexity Rankings. Retrieved September 1, 2023, from <https://atlas.cid.harvard.edu/rankings>.
16. Ickovic, G. (2011). Model' trojnoj spirali. Innovacii, 4, 5-10 (In Russian).
17. Klejner, G. B. (2015). Gosudarstvo – region – otrasl' – predpriyatie: karkas sistemnoj ustojchivosti ekonomiki Rossii. Ekonomika regiona, 2, 50-58 (In Russian).
18. National project "Tekhnologicheskij ryvok za schet cifrovizacii, nauki i innovacij". (2021). Ob utverzhenii nacional'nogo proekta "Tekhnologicheskij ryvok za schet cifrovizacii, nauki i innovacij". Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12 oktyabrya 2021 goda № 727. Adilet. Retrieved November 2, 2023, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727> (In Russian).
19. Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan & Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. (2021). O nekotoryh voprosah nacional'nyh proektov. Sovmestnyj prikaz Ministra nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazahstan ot 11 avgusta 2021 goda № 79 i Predsedatelya Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan ot 12 avgusta 2021 goda. Adilet. Retrieved November 2, 2023, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023968> (In Russian).
20. Uandykova, M. (2021). Sistemnoe modelirovanie processov formirovaniya i realizacii programm innovacionnogo razvitiya regionov: dissertaciya na soiskanie uchenoj doktora ekonomicheskikh nauk (Specialty 08.00.13; 08.00.05). Moscow: FGOBU VO Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. (In Russian).
21. Lima Jr, O., Fernandes, G., & Tereso, A. (2023). Benefits of adopting innovation and sustainability practices in project management within the SME context. Sustainability, 15(18), Article 13411. <https://doi.org/10.3390/su151813411>.
22. Klejner, G. B., Shchepetova, S. E., & Lapina, M. A. (2019). Sistemnye mekhanizmy koordinacii v innovacionnoj ekonomike (G. B. Klejner, Ed.). Moscow: Knorus (In Russian).
23. McGregor, J. A., & Pouw, N. (2017). Towards an economics of well-being. Cambridge Journal of Economics, 41(4), 1123-1142. <https://doi.org/10.1093/cje/bew044>.
24. Su, Y.-S., & Chen, J. (2015). Introduction to regional innovation systems in East Asia. Technological Forecasting and Social Change, 100, 80-82.

25. Costanza, R., Kubiszewski, I., & Giovannini, E. (2014). Development: Time to leave GDP behind. *Nature News*, 7483(505), 283-285. <https://doi.org/10.1038/505283a>.
26. Martin, B. R. (2016). Twenty challenges for innovation studies. *Science and Public Policy*, 43(3), 432-450. <https://doi.org/10.1093/scipol/scv077>.
27. Lisin, A., Shvandar, K., Meynkhart, A., Uandykova, M., Litvishko, O., & Tabachkova, X. (2021). Digital trading applications and bank performance: evidence from Russia. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 7(3), Article 194. <https://doi.org/10.3390/joitmc7030194>.
28. Acs, Z. J., Audretsch, D. B., Lehmann, E. E., & Licht, G. (2017). National systems of innovation. *The Journal of Technology Transfer*, 42(5), 997-1008. <https://doi.org/10.1007/s10961-016-9481-8>.
29. Christensen, M., Raynor, M., & McDonald, R. (2015, December). What is disruptive innovation? [Electronic resource]. *Harvard Business Review*. Retrieved September 28, 2023, from <https://hbr.org/2015/12/what-is-disruptive-innovation>.
30. Swann, G. M. P. (2014). *Common Innovation: How We Create the Wealth of Nations*. Northampton: Edward Elgar Publishing.
31. Li-Hua, R. (2014). *Competitiveness of Chinese firms: West meets East*. London: Palgrave Macmillan
32. Chen, J., Yin, X., & Mei, L. (2018). *Holistic Innovation: An Emerging Innovation Paradigm*. *International Journal of Innovation Studies*, 2, 1-13.
33. Bergman, E. M., & Feser, E. J. (2020). *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications*. Morganton: West Virginia University.
34. Kapsali, M. (2011). Systems Thinking in Innovation Project Management: A Match That Works. *International Journal of Project Management*, 29(4), 396-407. <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2011.01.003>.
35. Cowan, R., & Zinovyeva, N. (2013). University effects on regional innovation. *Research Policy*, 42(3), 788-800. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2012.10.001>.
36. Uandykova, M. K. (2019). Modeli i metody realizacii programmy innovacionnogo razvitiya regiona. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, 1(50), 131-137 (In Russian).

THEORY AND METHODOLOGY OF FORMATION OF STATE DEVELOPMENT PROGRAMS IN CONDITIONS OF ECONOMY TRANSFORMATION

M. K. Uandykova¹, K. S. Aldazharov¹, G. N. Astaubaeva^{1*}

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of this study is to analyze problematic issues of state planning and management. Based on an analysis of domestic and world experience in project management, it is substantiated that the transition to project management technologies in the form of national priorities and national projects does not allow adequate achievement of planned results. To effectively solve the problem of transforming the economy into an innovative one, general approaches to constructing a new methodology for the formation and implementation of state development programs with a built-in intelligent decision support system are proposed.

Methodology. Content, retrospective, comparative analyzes of documents in the field of the state planning system were used; approaches of modern theory of economic systems, information economics and its applied solutions for managing socio-economic systems, methods of economic and mathematical modeling, principles of developing decision support systems, program and project management.

The originality /value of the research lies in the development/addition of the theory and methodology of forming a management system for state development programs of the Republic of Kazakhstan in the conditions of transformation of the economy into an innovative one.

Findings. Research results. Based on the analysis, a reasoned conclusion is given that Kazakhstan has not developed a systematic view of the system of state planning and management; the applied transition to project management methods, presented in the form of national projects, does not bring the expected results, which may complicate/fail to achieve the goals of state development programs and national projects for the development of a competitive and innovative economy based on the policy of its diversification. The authors make proposals for a scientifically based approach to solving this systemic problem in the form of a new methodology for the formation and implementation of state development programs with a built-in intelligent decision support system.

Keywords: state planning, project management, national projects, systematic approach to management, intelligent systems, management models.

Acknowledgements: This research has been funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (IRN AP19678174 on the topic «Development the theory and methodology for formation development programs of the RK during the transformation the economy into an innovative»).

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДА МЕМЛЕКЕТТІК ДАМУ БАҒДАРЛАМАЛАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ТЕОРИЯСЫ МЕН ӘДІСТЕМЕСІ

М. К. Уандыкова¹, К. С. Алдажаров¹, Г. Н. Астаубаева^{1*}

¹Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА

Зерттеудің мақсаты – мемлекеттік жоспарлау мен басқарудың проблемалық мәселелерін талдау. Жобаларды басқарудың отандық және әлемдік тәжірибесін талдау негізінде ұлттық басымдықтар мен ұлттық жобалар түріндегі жобаларды басқару технологияларына көшу жоспарланған нәтижелерге барабар қол жеткізуге мүмкіндік бермейтіні дәлелденді. Экономиканы инновациялыққа айналдыру міндетін тиімді шешу үшін шешімдерді қолдаудың кіріктірілген зияткерлік жүйесі бар мемлекеттік даму бағдарламаларын қалыптастыру мен іске асырудың жаңа әдіснамасын құрудың жалпы тәсілдері ұсынылды.

Әдістемесі. Мемлекеттік жоспарлау жүйесі саласындағы құжаттардың мазмұндық, ретроспективті, салыстырмалы талдаулары қолданылды; экономикалық жүйелердің қазіргі теориясының тәсілдері, ақпараттық экономика және оның әлеуметтік-экономикалық жүйелерді басқарудың қолданбалы шешім-дері, экономикалық және математикалық модельдеу әдістері, шешімдерді қабылдауды қамтамасыз ету жүйелерін әзірлеу принциптері, бағдарламалар мен жобаларды басқару.

Зерттеудің бірегейлігі/құндылығы экономиканы инновациялыққа айналдыру жағдайында Қазақстан Республикасының мемлекеттік даму бағдарламаларын басқару жүйесін қалыптастырудың теориясы мен әдістемесін әзірлеуде/толықтыруда.

Зерттеу нәтижелері. Талдау негізінде Қазақстанда мемлекеттік жоспарлау мен басқару жүйесіне жүйелі көзқарас қалыптаспағаны туралы дәлелді қорытынды беріледі; Ұлттық жобалар түрінде ұсынылған жобаларды басқару әдістеріне қолданбалы көшу күтілетін нәтижелерді әкелмейді, бұл мемлекеттік даму бағдарламаларының және бәсекеге қабілетті және инновациялық экономиканы дамытудың ұлттық жобаларының мақсаттарына қол жеткізуді қиындатуы/алмауы мүмкін. оны әртараптандыру са-ясаты. Авторлар шешім қабылдауды қолдаудың кіріктірілген интеллектуалды жүйесі бар мемлекеттік даму бағдарламаларын қалыптастыру мен іске асырудың жаңа әдістемесі түрінде осы жүйелі мәселені шешудің ғылыми негізделген тәсілі бойынша ұсыныстар жасайды.

Түйін сөздер: мемлекеттік жоспарлау, жобалық менеджмент, ұлттық жобалар, басқаруға жүйелі көзқарас, интеллектуалды жүйелер, басқару модельдері.

Алғыс: Зерттеу Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің ЖТН AP19678174 «Экономиканы инновациялық экономикаға айналдыру жағдайында Қазақстан Республикасының мемлекеттік даму бағдарламаларын басқару жүйесін қалыптастыру теориясы мен әдіснамасын әзірлеу» гранттық жобасы шеңберінде дайындалды және қаржыландырылды.

ОБ АВТОРАХ

Уандыкова Мафура Кусмановна – доктор экономических наук, доцент, профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: mafura.uandykova@narхоз.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5229-335X>.

Алдажаров Канагат Смакович – старший научный сотрудник (с.н.с.), кандидат экономических наук., ассистент профессора, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: kanagat.aldazharov@narхоз.kz.

Астаубаева Гульнар Нурбапаевна – кандидат экономических наук, ассистент профессора, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: gulnar.astaubaeva@narхоз.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0286-3518>*

МРНТИ 06.52.13; 06.71.33; 06.54.51

JEL Classification: D6; D11; D12; D63; L86; P46; O11

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2024-1-22-43>

ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

О. В. Куур¹, Е. В. Варавин^{1*}, М. В. Козлова¹

¹Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования. Выявить условия и факторы развития экономики совместного потребления в Казахстане, основываясь на анализе современных тенденций развития республики в социально-экономической, демографической и информационно-технологической сферах.

Методология исследования базируется на использовании общенаучных методов, включая общелогические (анализ, синтез, аналогия) и теоретические (гипотетический, абстрагирование, обобщение) методы. В основу исследования была положена гипотеза о том, что развитие экономики совместного потребления в республике следует в русле общемировых тенденций и подчиняется тем же закономерностям развития, которые имеют место в развитых в экономическом отношении странах.

Оригинальность / ценность исследования. Работа впервые фокусируется на анализе условий развития экономики совместного потребления в Республике Казахстан, увязывая их с тенденциями изменения демографических, социально-экономических и информационно-технологических показателей. Это способствует объективной оценке готовности страны к развитию шеринговой экономики. Особое внимание уделено технологической составляющей, включая анализ индекса сетевой готовности (NRI), что позволило выявить и оценить технологические вызовы внедрения информационно-коммуникационных технологий в контексте развития экономики совместного потребления.

Результаты исследования. В статье представлены результаты анализа динамики показателей, характеризующих предпосылки для расширения экономики совместного потребления в Казахстане. Авторы выделяют такие показатели, как численность населения, ожидаемая продолжительность жизни, уровень урбанизации, объем ВВП на душу населения и индекс сетевой готовности (NRI). Анализ также охватывает уровень стратификации общества по доходам. Анализу подвергся и уровень стратификации общества по признаку объема и характера доходов населения Казахстана. Выводы указывают